

Только Чу Сюньшэн, казалось, не знал, куда идти. Он остановился на том месте, где расстался с Бай Чуньси, и оглядывался по сторонам, словно потерявшийся ребёнок, выделяясь среди окружающих и не вписываясь в общую атмосферу столовой.

Он слегка сжал губы, снова взглянул на Бай Чуньси. На лице того, ещё не лишённом юношеской незрелости, лежала лёгкая холодность. Молодой человек не обернулся, словно семь лет назад сам Чу Сюньшэн, бросивший их всех, ушёл решительно и с долей беззаботности.

Чу Сюньшэн вернулся в класс только перед началом первого урока после обеда. Увидев Бай Чуньси, сидящего на своём месте, он медленно разжал сжатые до этого руки.

Вместе с ним вернулся и завуч Сюй Су.

Мужчина не вошёл в класс, а наклонившись, лёгонько ткнул пальцем в плечо сидящего у входа ученика. Вскоре кто-то передал Бай Чуньси сообщение выйти.

Чу Сюньшэн, уже прошедший половину пути, посторонился, пропуская Бай Чуньси, и затем тоже собрался выйти.

— Сначала вернись в класс и сядь, — помахал ему рукой Сюй Су, после чего повёл Бай Чуньси в другой конец коридора:

— Разве директор не сказал вам быть вместе? Почему, когда я был в столовой, видел только Чу Сюньшэна одного?

— Он не успевал, я ничего не могу поделать, — пожал плечами Бай Чуньси. — Директор действительно сказал, что мы должны быть вместе, но не уточнил, что делать, если один отстанет.

— Ты не мог его подождать? Он даже не пообедал, чтобы найти тебя.

Бай Чуньси моргнул и выдавил:

— Какое мне дело.

— Ты! — у Сюй Су задёргался висок. Он глубоко вдохнул несколько раз и продолжил:

— Я знаю, что вы не ладите, но если ты хочешь поскорее избавиться от такой ситуации, постарайся сотрудничать.

— Посмотрим, — небрежно отмахнулся Бай Чуньси, взглянув на приближающегося классного руководителя, и помахал Сюй Су рукой:

— Мне нужно на урок.

— Это будет эссе на лирическую тему, — сказала Чжан Цзинань, глядя на идущего рядом болтливую юношу.

— Блин... — ругательство, крутившееся на языке Бай Чуньси, замерло, так и не вырвавшись наружу.

Неужели учитель не мог дать ему хоть немного покрасоваться?

Возможно, из-за того, что он выпил слишком много воды за обедом, или из-за того, что тема сочинения была слишком скучной, но ещё до окончания второго урока после обеда Бай Чуньси почувствовал, что его живот распирает, и ему очень хотелось в туалет.

Он дождался звонка с урока, сдал тест и, опираясь на парту, быстро вышел.

Чу Сюньшэн последовал за ним.

Бай Чуньси раздражённо пробурчал:

— Блин, ты даже в туалет за мной пойдёшь?

— Угу, — кивнул Чу Сюньшэн.

Ученики здесь, чтобы сэкономить пару минут на учёбе, обычно терпели, поэтому в туалете было мало людей.

Впервые оказавшись в туалете с кем-то, Бай Чуньси чуть снова не сдержался.

Наконец, когда вечерние занятия закончились, Чу Сюньшэн наконец оставил его в покое.

— Придумай, как сделать, чтобы Чу Сюньшэн больше не ходил за мной, — Бай Чуньси, закончив один тест, подпёр голову рукой и посмотрел на соседа по комнате, который лежал на другой стороне и писал тест.

— Гун Исяо.

Гун Исяо как раз не хотел делать домашку, и, услышав, что кто-то говорит, не особо задумываясь, ответил:

— На следующей неделе же каникулы? Когда выберемся, я попрошу дядюшку его отлупить.

Бай Чуньси мельком вспомнил несколько квадратных иероглифов, написанных карандашом.

— Слишком много сериалов посмотрел, ты что, думаешь, что ты мафиози? — Ван Це презрительно посмотрел на него.

Гун Исяо обиженно пробормотал:

— Я и есть...

— Думаю, можно просто продолжать делать как в обед: сбрасывать его несколько раз, и он, вероятно, отстанет, — Ван Це сделал глоток чая и предложил.

Он видел выражение лица Чу Сюньшэна, и оно явно говорило о том, что тот совсем не привык к такой ситуации.

— Хм... — Бай Чуньси крутил ручку в руках, размышляя.

Чу Сюньшэна он никак не мог перепутать, но тот вызывал у него странное чувство.

Если судить по времени из прошлой жизни, Чу Сюньшэн уже должен был стать наследником семьи Чу, и ему не следовало бы находиться в этой школе, и уж тем более быть его одноклассником.

Юноша снова достал телефон, открыл альбом и просмотрел несколько скриншотов.

На них были фотографии Чу Сюньшэна с документами и соответствующие заметки, но ни одна из них не раскрывала информацию о его семье.

Следующую неделю Бай Чуньси и Чу Сюньшэн провели почти вместе, за исключением того, что после вечерних занятий они расходились по домам.

Сначала в школе поползли слухи, что первый ученик первого класса и новый ученик подрались при первой встрече, и дело дошло до завуча, что они стали заклятыми врагами. Но на следующий день они уже были неразлучны, словно стали лучшими друзьями.

Прежде чем слухи успели утихнуть, поступило внутреннее разъяснение: оказывается, они всё ещё оставались заклятыми врагами, а причина, по которой они часто ходили вместе, заключалась в «гениальной идее» директора.

С тех пор, где бы ни появлялись Бай Чуньси и Чу Сюньшэн, вокруг них всегда образовывалось пустое пространство.

Никто не хотел находиться рядом с двумя бомбами, которые могли взорваться в любой момент, ведь если кто-то пострадает, даже на больничный не пойдёшь.

Это касалось только тех, кто не был в первом классе. Внутри класса всё ещё не чувствовали особой опасности или, скорее, жажда знаний перевешивала инстинкт самосохранения.

Бай Чуньси в первом классе был чем-то вроде машины для ответов. Если у кого-то возникали вопросы, он мог подсказать пару советов, и мысли сразу прояснились. К тому же Бай Чуньси, который обычно раздражался, на этот раз терпеливо отвечал, и энтузиазм одноклассников задавать вопросы достиг небывалых высот.

Некоторые, не сумев пробиться к нему, в отчаянии обратились к Чу Сюньшэну.

Оказалось, что тот, хотя и был раньше во втором классе, знал не меньше их. Постепенно класс, который из-за Бай Чуньси относился к Чу Сюньшэну с некоторой настороженностью, начал принимать этого не очень разговорчивого и не особо запоминающего людей юношу.

В среду в школе прошёл ежемесячный экзамен, и места распределялись по результатам.

Чу Сюньшэн, который раньше не участвовал в экзаменах в Первой средней школе Шуши, оказался на последнем месте в восьмом классе, на максимальном расстоянии от Бай Чуньси.

Восьмой класс обычно был самым трудным для управления, но с появлением Чу Сюньшэна стало гораздо тише, и все шло относительно спокойно.

Все экзамены закончились за один день, и результаты вышли в пятницу. Высокоэффективный режим экзаменов вдохновил Чу Сюньшэна и открыл перед ним новые горизонты.

Первые три дня недели Чу Сюньшэн каждый раз, когда приходилось бегать по утрам или ходить в столовую в обед и вечером, невольно морщился, потому что в такие моменты Бай Чуньси и его друзья обычно исчезали в мгновение ока, стоило ему на секунду отвлечься.

После экзаменов, непонятно как, но что бы Бай Чуньси ни делал, Чу Сюньшэн всегда точно находил его.

Бай Чуньси слегка запрокинул голову, подозрительно глядя на него:

— Ты что-то со мной сделал?

Тот уставился на него своими тёмными глазами, слегка озадаченный:

— Что?

— Ничего, — Бай Чуньси отвернулся, размышляя, зачем он вообще с ним разговаривает.

Вскоре наступила пятница, и классный руководитель принёс результаты экзаменов.

Чжан Цзинань выглядела немного странно:

— Первое место в классе и в школе, как и раньше, занимает Бай Чуньси, но второе место в школе — не из нашего класса.

— Что? Кто из какого класса смог сжульничать? — громко воскликнул Ма Шиюань.

— Я хочу стать его учеником!

— Хотя этот ученик не из нашего класса, сейчас он находится в нашем классе, — сказала она, и все в классе сразу же посмотрели на Чу Сюньшэна, сидящего рядом с Бай Чуньси.

— Блин! Не зря он был когда-то лучшим по точным наукам!

— Даже дохлая кобыла лучше живого мерина, он последние полгода вообще не учился, а вышел на экзамен и всех нас мгновенно уничтожил.

— Слишком круто, он, наверное, раньше очень усердно учился.

— Неудивительно, что он сразу пошёл во второй класс, и в соседнем классе даже не было шума.

— Учитель!

В классе начался хаос. Чжан Цзинань крикнула, чтобы все успокоились, и затем стала раздавать листы с результатами, называя имена.

Каждый получил по одному листу с результатами, на котором в табличной форме были указаны баллы за каждое задание.

Бай Чуньси на этот раз написал сочинение, полное сентиментальности, и всё же получил 55 баллов. Хотя это вызывало сомнения в его жизни, по крайней мере его не заставят вызывать родителей.

Чу Сюньшэн мельком взглянул на его результаты, а затем медленно протянул Бай Чуньси свой лист с результатами.

Тот опустил взгляд и увидел, что он отстал всего на один балл!

Если бы его сочинение не было таким удачным, то первое место в школе на этот раз занял бы Чу Сюньшэн.

Зачем он передал ему свои результаты?

Провокация?

<http://bllate.org/book/16397/1485238>